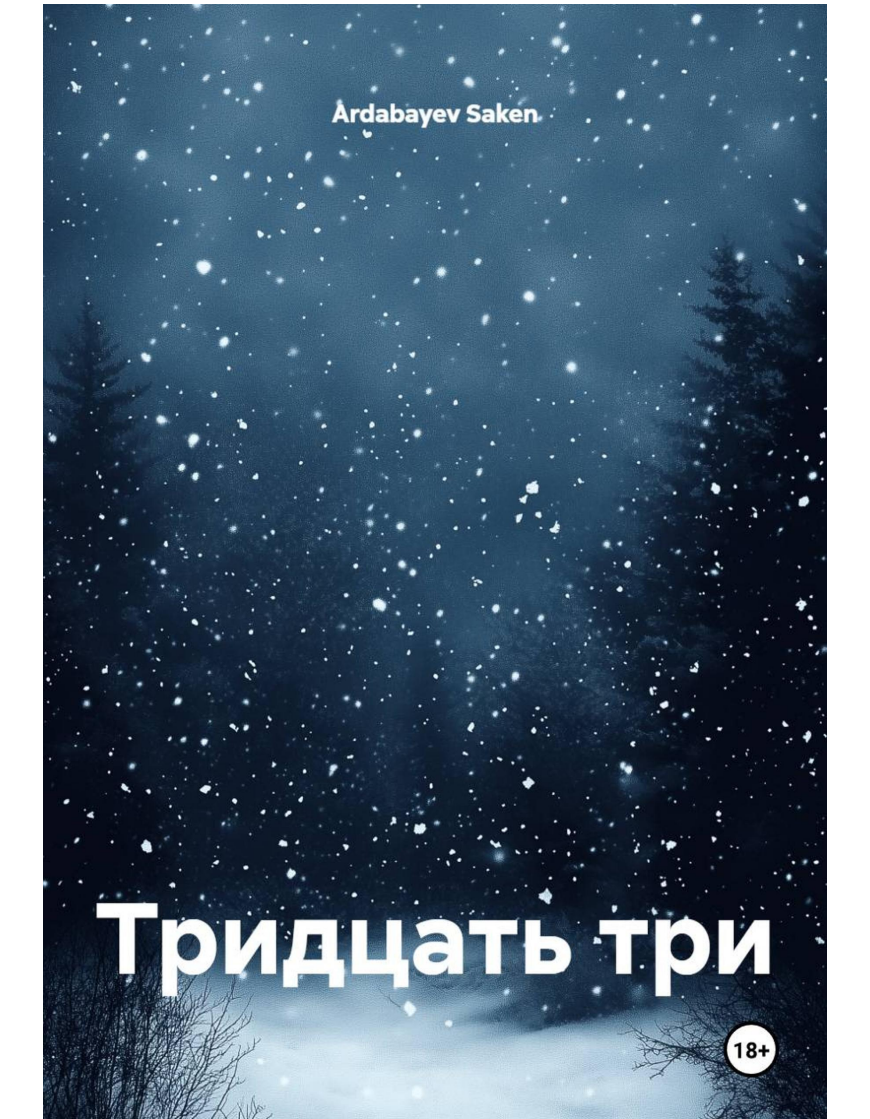

Ardabayev Saken

Тридцать три

18+

Ardabayev Saken

Тридцать три

<https://litres.ru/74184729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история человека, который потерял всё и сумел начать жизнь заново.

После развода, предательства и полного краха привычной жизни главный герой оказывается на самом дне. Работа на забытой всеми автозаправке, одиночество и борьба за выживание становятся лишь началом длинного пути. Судьба заставляет его принимать рискованные решения, вести опасную игру, пережить бегство из России, смену личности и поиск нового дома.

Ardabayev Saken

Тридцать три

Глава 1

Тридцать три года... Кажется, именно столько прожил Христос, прежде чем его распяли. Жуткая смерть, думал я. Хотя, если верить Евангелию, он мог превращать воду в вино. Вот это, конечно, было бы удивительно. В моей жизни тоже многое изменилось, когда мне исполнилось тридцать три. От меня ушла жена, ушла к другому, забрав с собой дочь. После раздела имущества я получил деньги, которых хватило только на комнату в коммуналке, а жене досталась однокомнатная квартира. Возможно, это было справедливо, но тогда я был настолько потрясён случившимся, что о финансах почти не думал. Нужно было жить дальше, а значит искать работу. Я решил найти предприятие, где предоставляют жильё. Таких мест уже тогда было немного, но, как говорится, кто ищет, тот всегда найдёт. На автозаправочную станцию, расположенную на федеральной трассе, требовался оператор-заправщик. У меня было два диплома: один электромонтёра, полученный в техникуме, второй оператора котельных и специальных печей, который я получил в СПТУ. Видимо, образование и сыграло свою роль меня приняли. Сама заправочная станция находилась на федеральной трассе, примерно в двадцати пяти километрах от города. Вот ли-

тературно отредактированная версия с сохранением вашего стиля и атмосферы. В качестве бонуса предоставлялось общежитие. Комната четыре на четыре метра, а всё остальное общее: кухня, душ, туалет в длинном коридоре. Но это было жильё, а значит, уже не нужно было думать, где ночевать. Я прошёл инструктаж по технике безопасности, получил спецодежду, и меня повезли к месту моей новой работы. АЗС находилась на выезде из города, сразу после съезда с моста, на федеральной трассе. Под большим навесом стояли четыре топливораздаточные колонки: две с бензином и две с дизельным топливом. Рядом располагалась операторная — довольно солидное кирпичное здание с двумя комнатами и окном, закрытым прочной решёткой. Неподалёку, на стоянке, работало небольшое кафе. Место было оживлённое: ближайшая заправка находилась почти в ста километрах отсюда, а многие водители не хотели заезжать в город, предпочитая заправляться прямо на трассе. Смена начиналась с приёма топлива. Я замерил уровень в резервуарах, сверил показания с градуировочной таблицей, оформил приём и сдачу смены. Всё сошлось. И вот я остался один. Сам себе хозяин и господин. Впереди были семь дней дежурства, шум проносящихся по трассе машин, запах бензина и ожидание следующего клиента. Семь дней работы... «Как тут жить?» думал я. Почти как на космическом корабле: пока себе поесть приготовишь, уже полпланеты пролетишь. Но реальность оказалась куда прозаичнее. Желających заправляться было немно-

го, как и посетителей кафе. Времени свободного оказалось хоть отбавляй. Постепенно мы с работниками кафе познакомились. Всё-таки целыми днями находились рядом. Бензин, конечно, тоже можно нюхать говорят, от его запаха голова кружится, но лучше отдыхать по старинке. Как-то вечером они пригласили меня к себе. Сидим за столом. Повариха полная женщина лет пятидесяти с небольшим, громкая, но добродушная. Рядом её помощник и по совместительству охранник мужчина ещё старше, молчаливый, с обветренным лицом. На стол поставили пузатую бутылку водки и нехитрую закуску, оставшуюся со вчерашнего дня. Чего добру пропадать? философски заметила повариха, разливая по стопкам. Очень живой отрывок. В нём хорошо чувствуется одиночество героя, его самоирония и способность не терять чувство юмора даже в трудной ситуации. Я лишь сделал текст более литературным, сохранив ваш голос. Посидели, поговорили о жизни, о том, кто где жил, кто чего добился, похвастались прожитыми годами. Потом, уже изрядно выпивший, я отправился к себе спать. Проснулся... вернее, меня разбудили под утро. Подъехала машина. Отпустил сорок литров бензина, записал всё в расходную тетрадь и снова лёг спать. Через несколько часов разбудили опять. Солнце уже поднялось. Заправил КамАЗ двести литров. Записал. Но спать больше не хотелось. Хотелось есть. Денег у меня не было. Пошёл в кафе. Там уже работала другая смена их меняли каждые сутки. «Вот им хорошо», подумал я.

Вернулся в операторную. Нашёл полбулки чёрствого хлеба и съел её с таким удовольствием, будто это был царский завтрак. «Интересно, думал я, как они вообще отправили меня на неделю без еды? О чём они думали?» Потом сам себе ответил: Да ни о чём они обо мне не думали... Взял из кассы сто рублей, сходил в кафе и съел тарелку горячего борща. Жизнь сразу показалась веселее. Захотелось чем-нибудь заняться. Работы, правда, почти не было. Торговать бензином вразнос не получится машины только и делают, что проносятся мимо: вжик и нет их. Тогда я решил привести хозяйство в порядок. Подкрутил лампочку, отремонтировал розетку, поправил пожарный ящик, прикрепил оторванный лист металлического навеса. В этот момент подъехала машина хозяина. Я стоял на лестнице и чинил навес. Молодец, сказал он. Потом открыл кассу, пересчитал выручку. Не хватает ста рублей. Пообедал, честно ответил я. Он только улыбнулся. Ладно, вычту из зарплаты. И даже не стал ругаться. Я быстро прикинул в уме: если каждый день так обедать, то к концу месяца всё равно половина зарплаты останется. Но почему-то стало грустно. Работать расхотелось. По натуре я мечтатель и путешественник. Не турист с палаткой, а человек пути. Увидел тропинку и хочется узнать, куда она ведёт. Только здесь никаких тропинок не было. Разве что в сторону туалета. Я закрыл операторную и пошёл к лесу. В полях было тоскливо, а в лесу, думал я, может, грибы найдутся или ягоды. Заодно и поесть можно будет собрать. Сначала лес казался совсем ря-

дом. Но стоило свернуть с трассы и пойти по высокой траве, как оказалось, что до него ещё идти и идти. Но я был путешественником со стажем. Шёл, раздвигая траву, поглядывал под ноги в поисках грибов и замечал, как с каждым шагом лес становился всё ближе.

Глава 2

Иду себе, иду и вдруг вспоминаю слова... Кажется, Ницше сказал: «Если долго смотришь в бездну, то бездна начинает смотреть на тебя». «Интересно, подумал я, вот смотрю я на лес, а лес, получается, тоже смотрит на меня... И словно сам приближается». Так, размышляя, я наконец дошёл. Только никакого настоящего леса там не оказалось. Это была всего лишь широкая лесополоса, скрывавшая от посторонних глаз воинскую часть. Передо мной вырос высокий бетонный забор. «Ну что ж, подумал я. Я же путешественник». Нашёл длинную палку, прислонил к забору, перелез и оказался по ту сторону. Внутри стояла тишина. Несколько больших ангаров, полузасыпанных землёй, словно бункеры. Ни души. Только красные звёзды на тяжёлых металлических дверях. Все двери закрыты на массивные замки. Сразу вспомнился «Граф Монте-Кристо». «Он же каменную стену расковырял, подумал я. Неужели я хуже?» С этой мыслью стал искать место, где можно сделать подкоп. И искать долго не пришлось. Старая бетонная отмостка возле одного из ангаров давно треснула. Я сдвинул отколовшийся кусок и увидел небольшую щель под фундаментом. Оглядел-

ся по сторонам. Тишина взял из пожарного ящика лопату и всё пошло по законам приключенческого жанра. Копаю. Грунт складываю в ведро, потом незаметно высыпаю в стороне. Полная конспирация. Через некоторое время копать стало лень. Проход уже получился достаточно большим. Я лёг на землю и полез внутрь. Вот литературно отредактированный вариант с сохранением вашей интонации. Поскольку это художественное произведение, я сделал сцену более атмосферной и приключенческой. Полез. Внутри было темно хоть глаз выколи. «Ничего, подумал, я же электрик». Стал шарить рукой по стене и почти сразу нащупал выключатель. Щёлк. И тут у меня глаза полезли на лоб. Матерь Божья... Да это же настоящий Клондайк! Передо мной оказался огромный склад. Чего там только не было: ящики тушенки, оборудование, какие-то приборы, кабели, металлические детали всё аккуратно разложено по стеллажам. Казалось, здесь можно было найти что угодно. Я быстро прикинул свои возможности. «Жадность плохой помощник, сказал я себе. Бери столько, сколько сможешь унести за один раз». Так и сделал. Несколько раз перебросил через забор свою добычу, но только то, что мог поднять без особого труда. Когда закончил, устал так, словно целый день разгружал вагоны. Перед уходом выключил свет. Вход в свой лаз прикрыл старым куском мешковины, снаружи аккуратно вернул на место отколовшуюся бетонную плиту, замёл следы подкопа, чтобы всё выглядело как раньше. После этого перелез через забор и,

стараясь ничем не выдать своего присутствия, вернулся с добычей обратно к заправке. Открыл первую банку тушёнки. Свинина. Вот это удача, улыбнулся я. Десяток банок сложил под лавку пусть будет неприкосновенный запас. Потом отправился в кафе просить тележку. Познакомился с людьми поближе, объяснил, что нужно кое-что перевезти. Тележку дали без лишних вопросов. За два рейса перетащил всю свою добычу к заправке. Устал основательно, но настроение было отличное. Место оказалось не только прибыльным, но и сытным. Работа, правда, по-прежнему не баловала. За несколько часов заправил всего три машины. Зато придумал, как заработать. Пошёл в кафе и предложил работникам тушёнку. Десять банок разошлись быстро. И вот я уже оказался в хорошем плюсе. Жизнь сразу стала казаться гораздо лучше. Вечером снова заглянул в кафе. Там уже работала другая смена. Посидели, познакомились, поговорили. Потом всё пошло по вчерашнему сценарию: бутылка, разговоры о жизни, смех...но повариха оказалась любви обильной и затащила меня в постель. Развелся я месяц назад а жена перестала давать уже как два месяца . поэтому жирная пьяная баба была в самый раз. Проснулся глубокой ночью от шума подъехавшего грузовика. Заправил одну машину. Потом вторую. Потом третью. Вернулся к бабе и трахнул ее еще раз. Записал всё в журнал, закрыл операторную и решил, что до самого утра больше никому открывать не стану.

Глава 3

Через неделю приехала смена. Смену сдал, смену приняли. Я был в хорошем настроении: немного денег в кармане, да ещё целый ящик тушёнки прихватил с собой. Вернулся в общежитие. И тут выяснилось, что комната у меня не личная, а на двоих. Пока один работает, второй отдыхает. Обстановка так себе: две кровати, тумбочка, шкаф да окно во всю стену. Ну, не привыкать. За окном стояло лето. Я взял рюкзак, сложил туда тушёнку и отправился на базар. Продал банки почти вдвое дороже, чем в кафе. Сделал для себя важный вывод: торговля дело прибыльное. На вырученные деньги купил холодного пива и вяленой воблы. Жизнь определённо начала налаживаться. Вернулся в комнату. Внутри стояла настоящая сауна солнце светило прямо в окно. Из старых газет соорудил что-то вроде жалюзи. Стало немного прохладнее. Открыл бутылку. Пиво оказалось ледяным, с густой пеной. Отломил кусочек воблы, отправил в рот. Красота... Жить хорошо. А хорошо жить ещё лучше. Через некоторое время пиво напомнило о себе. Вышел в коридор, не спеша пошёл к туалету, считая двери. Вот и нужная. Закрыто. Ну что ж, обычное дело для общежития. Стою, жду. Наконец дверь открылась. Вышла женщина. Окинула меня взглядом с головы до ног и с улыбкой спросила: Тебе туда? Я молча кивнул. Она усмехнулась. Иди. Только там ничего интересного нет. Я ей не поверил. Потому что мне уже было совсем не до разговоров. Зашёл. Пахнет бабой. Через пару минут вышел и мысленно согласился: А ведь и правда... ниче-

го интересного. Женщина всё ещё стояла в коридоре. Рыбу ешь? неожиданно спросила она. Ем. Тогда угостишь? Пошли. Мы медленно пошли по длинному коридору. Зашли ко мне в комнату, сели за стол. Маша. Дима. Выпили поцеловались . Она оказалась и не такая старая при свете солнца через газеты . Только вонючая сука второй раз трахать перехотелось . но когда выпили все пиво она осталась у меня поэтому перед уходом еще раз трахнул ее. Она ушла а запах не подмытой бабы остался. Прошло три дня деньги кончились и маша перестала приходить стало грустно и захотелось на работу. Там деньги там хорошо. Вот литературно обработанный вариант. Я сохранил интонацию простого рассказа от первого лица, но сделал повествование более плавным и цельным. Четыре дня отдыха тянулись бесконечно. Денег почти не осталось. Из еды один хлеб. Но ничего, дотянул. Приехала развозка, и я снова оказался на своей любимой работе. Первым делом попросил у работников кафе тележку. Они уже знали меня и дали без разговоров. Всю ночь таскал банки со своего тайника. Работа тяжёлая, но я уже привык. Через три дня приехали покупатели, с которыми я заранее договорился на базаре. Я обещал им целый ящик тушёнки. Но когда начали считать, оказалось, что набралось всего десять банок. Остальное потом, сказал я. Они забрали товар и пообещали вскоре привезти деньги. Вот только это «вскоре» растянулось на неопределённый срок. Ждать мне было некогда. В итоге я снова продал тушёнку работникам кафе. Пусть

всего за полщены, зато деньги были сразу, живые. Так незаметно пролетела ещё одна неделя. Вообще, странная вещь: когда сидишь без дела, время еле ползёт. А когда работаешь оглянуться не успеваешь, как смена закончилась. На этот раз я увёз с собой только один ящик тушёнки. Продавать его не стал. Деньги у меня уже были. Я спокойно распределил их на всю неделю и с удовлетворением понял, что хватает не только на еду, но ещё и на пиво. Жизнь понемногу входила в колею. Конечно. Здесь можно сделать сцену более атмосферной, добавить ощущение пространства, запахов и внутреннего состояния героя. При этом сохранить ваш простой стиль рассказчика. Снова началась моя неделя на заправке. Странное дело только сходил с автобуса, вдохнул знакомый запах бензина и горячего асфальта, как сразу стало спокойно. Будто домой вернулся. Никогда бы не подумал, что когда-нибудь стану радоваться виду двух бензоколонок и маленькой операторной посреди трассы. Работы было немного, а сидеть без дела я не умел. Ноги сами понесли меня к лесу. Потом я остановился и усмехнулся. Какой же ты путешественник, если всё время ходишь одной и той же дорогой? Развернулся и пошёл вдоль высокого бетонного забора. Шёл медленно, рассматривая каждую мелочь. Забор тянулся бесконечной серой лентой. За ним стояла тишина, такая, что становилось не по себе. Минут через десять забор резко повернул. Впереди показались массивные железные ворота с облупившейся краской. Тупик, сказал я сам се-

бе и повернул обратно. Не люблю возвращаться одной дорогой. Кажется, будто проживаешь один и тот же день дважды. И тут ветер донёс знакомый запах. Солярка. За эти недели на заправке я научился различать запахи топлива не хуже охотничьей собаки. Бензин пах резко, почти сладко, а солярка тяжело, маслянисто. Этот запах ни с чем не спутаешь. Я остановился. Ветер стих. Запах исчез. Сделал ещё несколько шагов снова почувствовал его. Значит, где-то рядом источник. Я пошёл медленнее, уже не глядя вперёд, а внимательно изучая землю. Вскоре между деревьями мелькнул силуэт огромного portalного крана. Почти сразу послышался глухой рокот дизеля и короткий гудок тепловоза. «Ага, подумал я. Значит, здесь железнодорожный тупик. Военская часть получает грузы по железке». Любопытство было удовлетворено лишь наполовину. Я ещё немного прошёл вдоль забора, нашёл вторые ворота и снова повернул назад. Становилось скучно. Казалось, маршрут уже изучен до последнего куста. И вдруг запах солярки ударил в нос с новой силой. Теперь он шёл снизу. Я присел на корточки. У самых ног по траве бежал тонкий ручеёк. На воде переливались всеми цветами радуги маслянистые пятна. Вот оно... Я пошёл вниз по течению. Ручеёк петлял между кочками, собираясь в небольшие лужицы, словно специально показывал мне дорогу. Через несколько минут деревья расступились. Внизу, под откосом, проходила автомобильная дорога. А немного дальше, словно игрушечная, стояла моя заправка. Я усмех-

нулся. Выходит, иногда достаточно идти не туда, куда все, а туда, куда течёт ручей. Он может привести к куда более интересным открытиям, чем любая протоптанная тропа. Я всё думал, куда же уходит эта солярка. Ручей не мог течь сам по себе. Если есть течение, значит, есть источник. В техникуме нам немного преподавали геодезию. Не сказать, что я стал большим специалистом, но одно запомнил хорошо: если хочешь найти начало, иди против течения, а если потерял воду ищи место, где она уходит под землю. Тут бы бурить надо... пробормотал я и направился обратно к заправке. Но стоило подойти, как меня уже искали. Возле колонок стоял грузовик. Заправил. Записал в журнал. Только закончил подъехала следующая машина. Потом ещё одна. Словно весь день трасса была пустой, а теперь водители решили приехать одновременно. Когда поток наконец иссяк, я снова отправился к склону. Облазил его вдоль и поперёк. Осмотрел каждую ложбинку, каждый куст, каждый камень. Никакого родника. Солярка будто появлялась из-под земли и так же бесследно уходила обратно. Наступил вечер. В кафе в тот день я даже не заглянул. Поиски захватили меня сильнее, чем голод. Когда совсем стемнело, я перешёл дорогу. Ночью запахи становятся ярче. Воздух остывает, и каждая мелочь чувствуется гораздо сильнее. Я медленно шёл, приносясь, словно охотничий пёс. И наконец нашёл. В небольшой низинке поблёскивала лужица. На поверхности переливалась радужная плёнка. Из неё солярка снова уходила куда-то под землю. Я

пошёл дальше по следу. Так, шаг за шагом, дошёл почти до самого озера. И всё. Тупик. Дальше след исчезал. Я постоял, почесал затылок и махнул рукой. Ладно, сегодня ты победил. Вернулся на заправку. Открыл банку тушёнки, поужинал. Заправил две случайные машины. Потом снова направился к складам. Расширил свой лаз, чтобы можно было свободно пролезать с грузом. Изнутри вытащил три пустые пятидесятилитровые бочки и длинный резиновый шланг. Когда закончил, тщательно замаскировал проход. Ночью наполнил бочки соляркой из ручья, аккуратно погрузил их на тележку и перевёз к заправке. К утру всё топливо уже нашло своего покупателя. Я сидел в операторной, разложив перед собой деньги. Пересчитывал купюры одну за другой и невольно улыбался. Кажется, судьба наконец решила вернуть мне хотя бы часть того, что когда-то забрала. Вот вариант, написанный более художественно. Откачивать солярку из ручейка оказалось делом на удивление выгодным. Неделя пролетела незаметно. Вернулся в город и понял, что мысли мои заняты уже не пивом и не отдыхом. Меня захватила сама загадка. Откуда она берётся? Почему течёт? И можно ли сделать так, чтобы не таскать тяжёлые бочки через весь лес? Я целыми днями ломал над этим голову. Перелистал старые книги, вспоминал всё, чему учили в техникуме и в училище. Заходил в мастерские, разговаривал с мастерами, что-то рисовал на клочках бумаги. К следующей смене у меня уже был собственный план. Как только появилось свободное время, я

поднялся на склон. Земля казалась мягкой только сверху. Я вогнал бур в грунт. На словах всё выглядело легко. В книгах тоже. Но жизнь быстро объяснила разницу между теорией и практикой. Полметра. И всё. Дальше бур будто упёрся в камень. Пришлось навалиться всем телом, чтобы вытащить его обратно. На лопастях висела тяжёлая рыжая глина. Вот оно что... пробормотал я. Такая глина почти не пропускает влагу. Стало ясно: никакого подземного озера здесь нет. Скорее всего, где-то на территории части прохудилась ёмкость, и топливо медленно просачивалось в землю, пока не находило себе выход наружу. Когда я вытащил бур, в оставшееся отверстие понемногу начала собираться солярка. Стало проще. Теперь не нужно было ждать, пока наполнится лужница. Но всё равно работа оставалась тяжёлой. Я выпрямился, посмотрел в сторону заправки. До неё было около километра. Всего один километр. И вдруг меня осенило. «Километр это ведь всего лишь расстояние. А расстояние можно соединить». Мысль показалась настолько простой, что я даже рассмеялся.

Глава 4

В тот же вечер снова отправился на склад. Долго ходил между стеллажами, пока не нашёл то, что искал. Бухты старого резинового шланга. Военные, надо признать, были людьми запасливыми. У них имелось всё: муфты, соединители, хомуты, переходники словно кто-то заранее приготовил детали для любой возможной задачи. Работа оказалась

долгой. Шланг за шлангом. Соединение за соединением. Постепенно длинная чёрная линия потянулась через лес к заправке. Когда всё было собрано, я остановился и внимательно осмотрел свою работу. Теперь оставалось спрятать её от посторонних глаз. Возле заправки шланг пришлось слегка прикопать, чтобы он не бросался в глаза. На конец установил кран и надёжно затянул его хомутами. В училище нас учили, что такие соединения лучше сразу делать на совесть. Переделывать потом всегда труднее. Я вытер руки о спецовку, сел на траву и впервые за долгое время почувствовал настоящее удовлетворение. План понемногу превращался в реальность. Вот этот фрагмент я бы сделал более психологичным. Здесь интересно не столько действие, сколько состояние героя: он уже живёт своей затеей, она становится для него почти инженерным проектом. При этом я убрал излишне прикладные технические детали и усилил художественность. Моя рабочая неделя подходила к концу. Когда приехал сменщик, я неожиданно для самого себя сказал: Слушай, отдохни ещё недельку. Я за тебя поработаю. Он хитро прищурился. Что, повариха понравилась? Я усмехнулся. Понравилась. Он засмеялся, но уезжать не спешил. До самого вечера слонялся по заправке, потом поймал попутку и отправился в город. Я проводил машину взглядом. «Значит, есть к кому ехать», подумал я. А меня в городе никто не ждал. Так я остался ещё на одну смену. Теперь можно было не торопиться. Днём я закончил маскировать всё, что успел сделать раньше. Ра-

бота требовала терпения. Земля не любит спешки, а любая небрежность сразу бросается в глаза. К вечеру я обошёл всю территорию заправки. Просто так. Без особой цели. Иногда самые интересные вещи находятся именно тогда, когда перестаёшь их искать. За зданием операторной моё внимание привлекла большая металлическая ёмкость. Я поднял крышку. На табличке значилось всего несколько слов: **«Аварийный резервуар»**. Я ещё раз перечитал надпись и невольно улыбнулся. Вот это уже интересно... В голове сразу начали складываться десятки мыслей. До глубокой ночи я возился со своим хозяйством, то и дело проверяя, всё ли работает так, как задумано. Потом сел рядом и стал ждать. Вокруг стояла удивительная тишина. Лишь изредка по трассе с гулом проносились фуры, да где-то в темноте стрекотали кузнечики. Я почти не сводил глаз со своих отметок. Время от времени делал записи в блокноте, что-то сравнивал, пересчитывал, снова ждал. Процесс оказался медленным. Гораздо медленнее, чем я рассчитывал. Но меня это уже не огорчало. Наоборот. Я настолько увлёкся своей затеей, что перестал замечать время. Теперь это было уже не просто желание заработать. Мне хотелось понять, как всё устроено, проверить, получится ли довести собственную идею до конца. Я прекрасно понимал: стоит один раз ошибиться, проявить небрежность или поспешить и всё, что я так долго строил, рухнет в один момент. Иногда самая большая потеря не деньги. Самая большая потеря когда рушится дело, в которое ты успел по-

верить. За следующую неделю дело понемногу пошло. К концу смены я уже видел результат своего труда. Всё работало именно так, как я рассчитывал, и впервые за долгое время у меня появились настоящие деньги. Когда смена закончилась, я передал дежурство, ещё раз внимательно осмотрел своё хозяйство, убедился, что ничего не бросается в глаза, и только после этого сел в попутку до города. Ехал и думал лишь об одном: «Теперь можно сделать следующий шаг». Прямо с вокзала отправился на автомобильный рынок. Пешком жить надоело. Сколько можно зависеть от автобусов, попуток и чужого расписания? Машина означала свободу. Я долго ходил между рядами, заглядывал под капоты, слушал рассказы продавцов. Одни расхваливали свои автомобили так, будто продавали космический корабль, другие честно признавались, что без ремонта не обойтись. Денег у меня было немного. На новую машину рассчитывать не приходилось. После нескольких часов поисков я увидел её. Белая «восьмёрка». Возраст уже чувствовался. Краска местами потускнела, двигатель работал неровно, где-то поскрипывал салон, а из выхлопной трубы временами появлялся сизый дымок. Но самое главное она ехала. Я обошёл её кругом, открыл дверь, сел за руль. Пахло старым пластиком, бензином и ещё чем-то неуловимо автомобильным. Повернул ключ. Двигатель кашлянул, подумал немного и ожил. Я улыбнулся. Беру. Когда оформление закончилось, я ещё несколько минут сидел за рулём, положив руки на потёртый руль. Странное чувство.

Вроде бы купил всего лишь старенький автомобиль. А ощущение такое, будто жизнь разделилась на две части. До этого дня я был пешеходом. Теперь стал водителем. У меня появилось своё средство передвижения, а вместе с ним ощущение, что теперь я сам выбираю, куда ехать и какой дорогой.

Глава 5

Деньги ещё оставались. Но тратить их на пустяки не хотелось. Я давно решил для себя: если уж судьба дала шанс выбраться из нищеты, то каждый рубль должен работать. Теперь у меня была машина. Первым делом я отправился в небольшую разведку. Ездил по окрестностям, останавливался на обочинах, подолгу смотрел на рельеф, запоминал овраги, перелески и ложбины. Мне казалось, что под землёй существует своя, невидимая карта, и если научиться её читать, многое станет понятным. Постепенно у меня сложилось предположение, где может проходить подземный поток. Конечно, это была всего лишь догадка. Ошибиться было проще простого. Работать решил один. Не потому, что не доверял людям, а потому, что любая помощь означала лишние вопросы, а лишние вопросы всегда приводят к лишним разговорам. Несколько дней ушло на тяжёлую, однообразную работу. Земля неохотно уступала, словно проверяя, насколько серьёзны мои намерения. Иногда мне казалось, что я копаю совершенно напрасно. Но стоило остановиться, как любопытство снова брало верх. Работа постепенно захватила меня целиком. Я уже не замечал ни усталости, ни времени.

Думал только о том, как довести начатое до конца. Свободные деньги почти сразу уходили на материалы, инструмент, технику. Я не жалел об этом. Всё это было не расходами, а вложением в собственную затею. Первый шурф я выкопал прямо по руслу ручейка. Не успел углубиться, как на дне медленно выступила солярка. Я присел на край ямы и задумался. «Нет, так не пойдёт». Отступил в сторону, подальше от ручья, и начал копать второй шурф. Земля здесь оказалась сухой, и на мгновение мне показалось, что я ошибся. Но вскоре и в этой яме начали появляться тяжёлые радужные капли. Теперь сомнений не осталось. Под землёй всё было связано. Первый шурф быстро наполнялся, и мне приходилось постоянно освобождать его. Работа была тяжёлой, однообразной и отнимала уйму времени. Пока справлялся своими силами, но понимал: долго так продолжаться не может. Тогда у меня появилась другая мысль. Не просто собирать то, что выходит на поверхность, а устроить место, где всё будет скапливаться само. На свободные деньги я приобрёл большую металлическую ёмкость. Несколько дней ушло на подготовку участка. Когда техника закончила работу и вокруг снова стало тихо, я ещё долго ходил по земле, разравнивая каждый след. Не люблю оставлять после себя беспорядок. Всё должно выглядеть так, словно здесь ничего не происходило. Лишь поздно вечером, когда вокруг не осталось ни души, я закончил последние приготовления. Постоял, посмотрел на склон, потом перевёл взгляд на заправку. И вдруг

поймал себя на улыбке. Вот ведь жизнь... тихо сказал я. Ещё недавно не знал, на что купить буханку хлеба, а теперь у меня словно собственная колонка... Тут же рассмеялся и покачал головой. Нет... Не нефтяная. Дизельная. Звучит куда честнее. Я ещё немного постоял в тишине, прислушиваясь к шелесту травы и далёкому гулу трассы. Казалось, сама земля хранила свои тайны и не спешила делиться ими с первым встречным. А мне оставалось только терпеливо ждать, наблюдать и надеяться, что всё это было не зря. Когда основные работы были закончены, я долго ходил вокруг, внимательно рассматривая каждый метр. Со стороны всё выглядело так, будто здесь ничего никогда и не происходило. Именно этого я и добивался. Стоя рядом, я неожиданно поймал себя на мысли, что чувствую не столько радость, сколько удивление. Ещё совсем недавно у меня не было ничего: ни семьи, ни жилья, ни денег. Теперь появилась машина, доход, появилась цель, появились планы. Жизнь перестала быть чередой случайностей. Она словно начала подчиняться моей воле. На следующий день я сообщил руководству, что теперь буду приезжать на смену на собственной машине. Никто не удивился. Никто даже не стал задавать вопросов. Для окружающих это была всего лишь старая белая «восьмёрка». А для меня первый настоящий символ того, что жизнь всё-таки начала меняться. Конечно. Вот более художественная версия этого эпизода, с акцентом на настроение героя, а не на технические детали. Закончив со всеми делами, я убедился, что

всё идёт своим чередом, и впервые за долгое время почувствовал, что могу немного расслабиться. После нескольких дней напряжения, бесконечных разъездов и тяжёлой работы наступил редкий момент, когда можно было просто выдохнуть. Я отправился в кафе. Теперь уже не приходилось считать каждую копейку. Купил бутылку водки, взял закуску и присоединился к знакомым работникам кафе. За столом, как всегда, разговор сначала не клеился. Потом кто-то рассказал смешную историю о дальнобойщиках, кто-то вспомнил молодость, кто-то начал спорить о том, какая машина лучше. Рюмка сменяла рюмку. Смех становился всё громче. Кто-то притащил старенький магнитофон. Захрипела кассета, и через минуту уже играли знакомые песни. Повариха неожиданно оказалась большой любительницей танцев. Она первой поднялась из-за стола, махнула рукой: Ну что расселись? Пошли! Через несколько минут танцевали уже почти все. Кто попадал в такт, кто нет никого это не волновало. За окнами шумела ночная трасса, мимо с гулом проходили тяжёлые фуры, а здесь, в маленьком придорожном кафе, было тепло, шумно и по-домашнему уютно. Я сидел, смотрел на улыбающиеся лица и вдруг поймал себя на мысли, что впервые за долгое время чувствую себя не одиноким. Пусть всего на один вечер. Но иногда и одного хорошего вечера достаточно, чтобы снова захотелось жить дальше. Но, проснувшись на следующее утро, я понял: расслабляться рано. Удача вещь капризная. Стоит поверить, что всё наладилось, и

она тут же отворачивается.

Глава 6

Я снова принялся обследовать окрестности. Долго бродил по оврагам, лесополосам и заросшим канавам, пытаюсь понять, не появляется ли где-нибудь ещё тот странный ручей с запахом солярки. Но ничего нового не обнаружил. Это немного успокоило. Неделя пролетела быстро. Работа на заправке шла своим чередом. Время словно ускорилося. Когда живёшь делом, дни не тянутся они пролетают один за другим. Закончив смену, я отправился к руководству с неожиданным предложением. А если сдать заправку мне в аренду? Разговор получился долгим. Поднимали старые отчёты, считали выручку за прошлые годы, сравнивали показатели. Мне выставили расчёт почти по максимальным цифрам. Я выслушал всё молча. Подумал. И согласился. Через несколько часов договор был подписан. Полгода. Ровно шесть месяцев заправка переходила в моё распоряжение. Когда я вышел из кабинета с документами в руках, то невольно остановился. Ещё совсем недавно я искал работу с общежитием, чтобы было где переночевать. А теперь становился хозяином целой автозаправочной станции. Пусть и временным. Но всё-таки хозяином. Однако эйфория длилась недолго. Не расслабляясь, сказал я сам себе. Лето пролетит быстро. Работать нужно сейчас. Следующим делом я отправился в земельный комитет. Оформил в аренду два соседних участка возле трассы. Один под придорожный сервис. Другой под пчеловодство.

Идея с пасекой показалась мне удачной. Купил несколько пустых ульев, расставил их на участке, поставил ограждение, повесил необходимые таблички. Позже решил приобрести и пару настоящих пчелиных семей так всё выглядело куда убедительнее и живее. Деньги приходили не сразу, но постепенно. Каждый новый месяц приносил немного больше уверенности. Потом появился старенький внедорожник. Потрёпанный жизнью «Паджеро», зато крепкий и надёжный. К нему я прицепил большую цистерну. Работать стало гораздо легче. Исчезла необходимость постоянно возиться с мелкой тарой, а освободившееся время можно было тратить на саму заправку. И это было важно. Постоянные водители быстро привыкают к хорошему месту. Стоит на время забросить дело и они найдут другую дорогу. Поэтому я старался, чтобы станция всегда выглядела ухоженной, а обслуживание оставалось таким же, каким они его запомнили. Постепенно всё вокруг приобретало законченный вид. Моя жизнь наконец перестала быть борьбой за каждый следующий день и начала превращаться в большое дело, которое я строил собственными руками. Вскоре мне повезло найти неподалеку от АЗС небольшой подземный ручей. Это оказалось идеальным местом. Я закопал рядом с ним металлическую емкость, тщательно замаскировав ее. Затем полностью разобрал свой самодельный трубопровод. И сделал это очень вовремя резиновые шланги уже начало разъедать соляжкой, долго они бы не прослужили. Теперь я был спокоен. Даже если военные

решат навести порядок вокруг забора или провести случайную проверку территории, обнаружить мой тайник они уже не смогут. Все следы исчезли, а спрятанная емкость надежно скрывалась под землей. Сделав расчеты, я пришел к выводу, что подземный ручеек приносит мне около десяти тонн солянки в месяц. От одной только этой цифры кружилась голова. Таких денег я раньше даже представить себе не мог. Чтобы увеличить запас, я закопал рядом еще одну емкость и соединил их между собой. Теперь общий объем хранилища значительно вырос, и я мог спокойно прожить целый месяц, не беспокоясь о том, что топлива не хватит. Солянку я постепенно сливал в резервуары АЗС и продавал ее, делая небольшую скидку по сравнению с соседними заправками. Очень скоро по трассе разошелся слух, что на моей АЗС качественное топливо и выгодные цены. Поток машин заметно увеличился, а вместе с ним росла и выручка. Понимая, что задержусь здесь надолго, я начал обустраивать свою жизнь. На арендованной земле приступил к строительству дома. Вокруг участка поставил добротный высокий забор, и теперь у меня появилась собственная закрытая территория, где были надежно спрятаны емкости. На пасеке я тоже навел порядок. Установил глухой забор, чтобы никто лишний не заглядывал, и поставил вагончик, в котором можно было укрыться от непогоды, переночевать или просто отдохнуть после работы. Хозяйство постепенно разрасталось. Все было готово к холодам, потому что впереди была долгая зима, а пережить

ее предстояло уже не на съемной квартире, а на своей земле.

Глава 7

Вот литературно обработанный вариант этого эпизода, сохранивший стиль воспоминаний и последовательность событий. Но удача дама капризная. Хозяева АЗС быстро заметили, что поток покупателей резко увеличился, и поняли, что не зря заключили со мной договор аренды всего на полгода. Как только срок истек, они забрали заправку обратно, рассчитывая сами получать хорошую прибыль. Я был к этому готов. Почти месяц новые хозяева пытались работать самостоятельно, но ожидаемой прибыли не получили. Водители уже привыкли к моим ценам и не хотели покупать солярку по обычной стоимости. Они требовали скидок, а среди дальнобойщиков слухи распространяются очень быстро. Вскоре грузовые машины почти перестали заезжать на эту АЗС. Тогда владельцы снова предложили мне взять заправку в аренду, на этот раз уже на год. Но я отказался. Я понимал, что временная аренда ничего не решит мне нужна была собственная АЗС. Наступила зима. Выпал снег, заправку стало заметать, территория выглядела заброшенной и неухоженной. Тогда я сам предложил хозяевам продать ее. Переговоры оказались долгими и непростыми. Мы долго спорили о цене, и в итоге мне пришлось согласиться на сумму, которая была для меня не самой выгодной. Но я понимал, что эта покупка стоит каждого потраченного рубля. Мы оформили сделку в лизинг сроком на пять лет. В тот день я впервые по-

чувствовал себя настоящим хозяином. Моя мечта постепенно становилась реальностью. Теперь у меня была собственная АЗС, которая уже никак не была связана с той странной историей с появлявшейся соляркой. Это был обычный, легальный бизнес, работающий по всем правилам. Я больше не зависел от прихоти владельцев или сроков аренды. Мог спокойно нанимать работников, официально оформлять их, вести бухгалтерию, платить налоги и постепенно развивать свое дело. Впервые за долгое время я почувствовал уверенность в завтрашнем дне. За моими плечами остались месяцы риска и постоянного напряжения. Теперь у меня была своя земля, свой дом, собственная АЗС и четкое понимание того, куда двигаться дальше. Теперь я хорошо понимал людей, полностью поглощенных работой. Когда все силы уходят на выживание и развитие своего дела, на себя уже не остается ни времени, ни желания. Но наконец наступил момент, когда у меня появились и свободное время, и свободные деньги. Первым делом я решил сделать то, о чем давно мечтал, просто сходить в кафе. До ресторанов я пока не дорос. Их роскошь немного пугала, да и ко всему новому хотелось привыкать постепенно. Я выбрал небольшое уютное кафе, сел за свободный столик и заказал шашлык с кружкой холодного пива. Пока ждал заказ, поймал себя на мысли, что впервые за долгое время никуда не спешу. Не нужно было думать о поставках, ремонте, стройке или очередной проблеме. Можно было просто сидеть, смотреть в окно и наслаждаться-

ся моментом. Именно тогда я понял, что все месяцы тяжелой работы были не зря. Иногда настоящее богатство это не деньги, а возможность спокойно пообедать, никуда не торопясь. Я сидел в кафе, неторопливо потягивая пиво и наблюдая за посетителями. Это оказалось не менее интересным, чем смотреть телевизор. За соседними столиками сидели семьи с детьми, небольшие компании друзей и коллег, молодежь, пришедшая просто провести вечер. Мужчины украдкой бросали взгляды на понравившихся женщин, женщины с интересом поглядывали на мужчин. Кто-то уже был счастлив вместе, кто-то только искал свою половину. Я смотрел на все это словно со стороны. За годы бесконечной работы и постоянной борьбы за выживание я как будто выпал из обычной жизни. Люди свободно общались, смеялись, знакомились, строили отношения, а я не понимал, к какой компании мог бы присоединиться. Семьи жили своей жизнью. Молодежь казалась слишком беззаботной. Компании друзей были давно сложившимися. А я сидел один, с тарелкой шашлыка и кружкой пива, и чувствовал себя человеком, который слишком долго шел по другой дороге. Я вдруг понял, что построить дом, купить АЗС и заработать деньги оказалось проще, чем снова стать частью обычной человеческой жизни.

Глава 8

До этого дня мне казалось, что стоит решить материальные проблемы и все остальное приложится само собой. Но оказалось, что деньги покупают свободу, а не круг общения.

Они позволяют выбирать, но не подсказывают, что именно выбрать. Я поймал себя на мысли, что уже несколько минут смотрю в окно. За стеклом люди спешили по своим делам. Кто-то нес домой продукты, кто-то держал ребенка за руку, кто-то обнимал девушку, провожая ее до остановки. У каждого была своя жизнь, свои привычки, свои маленькие радости. А я словно заново учился жить. Когда-то моим главным вопросом было, где взять деньги на завтрашний день. Потом как сохранить свое дело. Теперь же передо мной стоял совсем другой вопрос: что делать со свободным вечером? Официант принес шашлык. Аромат жареного мяса мгновенно перебил запахи кофе и выпечки. Я поднял кружку с пивом и, усмехнувшись самому себе, тихо сказал: Ну что, кажется, начинается новая жизнь. Никто меня не услышал. Да это было и не нужно. Я спокойно поужинал, рассчитался и не спеша вышел на улицу. Морозный воздух сразу привел в чувство. На парковке стояла моя машина. Еще совсем недавно я мечтал хотя бы о собственной заправке, а теперь не знал, чем занять вечер. Я сел за руль, но заводить двигатель не спешил. Впереди впервые не было срочных дел. Не нужно было никуда ехать, никого искать, ничего спасать. От этой непривычной свободы становилось даже немного не по себе. Я улыбнулся. Похоже, самое трудное испытание в моей жизни только начиналось научиться жить не ради работы, а ради себя. Но я уже выпил пива, поэтому на машине не поехал. Лишиться водительских прав из-за одной кружки бы-

ло бы слишком глупо. Я запер автомобиль и решил пройтись пешком. Алкоголь странно действовал на мысли. После долгих лет одиночества меня вдруг неудержимо потянуло к женскому обществу. Только вот где его искать, я совершенно не представлял. Знакомиться с обычными женщинами я не решался. Развод до сих пор оставался незажившей раной. Я боялся снова кому-то открыться, боялся очередного разочарования и не хотел начинать отношения, к которым был совершенно не готов. Поэтому я решил не искать любви и не строить иллюзий. Мне казалось, что проще заплатить за вечер без обязательств, чем снова переживать надежды, ревность и боль. В тот момент это выглядело самым легким способом заглушить одиночество. Я медленно шел по вечернему городу, сам не зная, куда приведут меня ноги. Вокруг светились вывески, проезжали машины, смеялись прохожие. Казалось, весь город жил своей обычной жизнью, а я только учился быть ее частью после долгих лет, когда существовали лишь работа, стройка и бесконечная борьба за завтрашний день. Поймал такси и спросил водителя где тут девушек найти. Он согласился меня отвезти. Он привез меня к пятиэтажке и позвонил по телефону вышла девушка и посмотрев на меня просто сказала пойдём . Квартира была обычной трехкомнатной из дверей выглядывали полуголые любопытные мордашки . Мне назвали цену я согласился. Выбрал девушку и прошел с ней в комнату. Чувства были странные . Кроме жены у меня не было женщин. Ложись произнесла ло-

на выходя из душа. Я лег и приготовился к тайнствам секса. Она легла и отсосала мне . Сказать что это было вау нет. Но когда я вошел в нее вспомнил это чувство когда ты внутри нее. И я сразу кончил . Может пива предложила она . Я кивнул головой . Общение было простым и непринужденным . Но сама камерность обстановки напрягала. Мы выпили пива. И рассчитавшись вышел из борделя на дому. В городе у меня не было знакомых и я пошел в кафе. Заняв столик я стал наблюдать за посетителями. Заметил двух шаловливых девушек . Бросающих кокетливые взгляды на посетителей. Это были не чайки . Они не охотились. Она хотели денег. Я подсел к ним может пива предложил я им . Привет произнесла одна и потом другая . Мы познакомились . Разговор был не принуждённый . По девушкам было видно что они завсегдатаи этого кафе. О себе они не рассказывали и обо мне не расспрашивали. Хотел угостить их шашлыком но они посоветовали заказать с собой . Я так и сделал и мы поехали на такси. Которое довезло нас до небольшой и дешёвой гостиницы. В номере девушки назвали цену я согласился . но потом в разговоре понял что это цена за двоих. Мы рассказывали разную чепуху и смеялись. Я заказал пива и разговоры пошли еще веселее . Под негромкую музыку мы начали танцевать. А когда я начал целовать Лену она сказала время пошло и мы прыгнули в кровать. Она целовалась и раздевалась на ходу. На проститутку ее действия не походили. Когда мы разделись к нам присоединилась Катя. Для меня это

было ново. Две девушки со мной . Я такого даже в лучших снах не мог представить. Она по очереди попрыгали на моем члене и затем стали на четвереньки. По ним было видно что это отработанный сценарий. Я с удовольствием кончил. Моей радости не было краев. Я купил еще пива . Может пиццы предложила Катя . Я посмотрел на время . Она поняла и пояснила не парься время остановлено. Меня заинтересовало это и я спросил а как это будет выглядеть. Она расхохоталась и произнесла как кончишь так и придет счет. Я удивился . таких честных давалок я еще не видел . Хотя и проституток я до сегодняшнего дня тоже не видел рядом с собою. Пока пришла пицца мы обсудили Бритни Спирс и Мадонну. Они рассказали про местные кафе. Оказывается местные дворовые пацаны знают чем они занимаются . И ходят по кафешкам. И если их видят то забирают у них деньги . Или забирают к себе на хату и пускают на общак. Полиция тоже так делает. Ну прям ни какого житья не дают пожаловалась Катя.

Глава 9

Катя была невысокой шатенкой. После окончания пятнадцатой школы она вышла замуж по любви. Ее муж работал машинистом автокрана. Сначала жизнь складывалась счастливо. Молодая семья понемногу обживалась, муж хорошо зарабатывал, а вскоре у них родился сын. Но однажды случилась трагедия. Во время работы автокран перевернулся. Муж Кати погиб на месте. Вместе с ним погиб и один из рабочих. После расследования кран забрали, предприятие

фактически прекратило существование, и Катя осталась одна с маленьким ребенком на руках, без работы и без собственного жилья. Началась тяжелая полоса. Целый год они с сыном буквально выживали. Денег едва хватало на самые дешевые продукты. Нередко их обед и ужин состояли из одних макарон, сваренных на воде. Каждая копейка была на счету, а надежды на то, что жизнь изменится, становилось все меньше. Однажды на улице Катя случайно встретила свою школьную одноклассницу Лену. Та сразу заметила, насколько изменилась подруга: усталый взгляд, старая одежда и постоянная тревога за ребенка. Они разговорились, и Лена предложила зайти вечером в одно заведение, где сама работала. По крайней мере посмотри, сказала она. Никто тебя ни к чему не принуждает. Просто узнаешь, как там все устроено. Иногда жизнь загоняет человека в такие обстоятельства, когда выбирать уже почти не приходится. Катя долго колебалась. Ей было страшно даже переступить порог этого места, но мысль о сыне, которому завтра снова нечего будет есть, оказалась сильнее ее страха. Лена наивно убеждала ее, что они не проститутки потому что не берут деньги сразу. Лена росла с матерью и тоже окончила пятнадцатую школу. В юности она серьезно занималась баскетболом и мечтала о спортивной карьере. Тренеры прочили ей хорошее будущее, но одна неудачная травма перечеркнула все планы. После тяжелого растяжения связок она уже не смогла вернуться в большой спорт. Мечта осталась мечтой. Какое-то время Лена переби-

валась случайными заработками. Однажды вечером она сидела в небольшом кафе с кружкой пива, размышляя, что делать дальше. Именно там к ней подседа Жанна. Жанна тоже когда-то училась в пятнадцатой школе, только была на три года старше. Она выглядела уверенной в себе, была хорошо одета и держалась так, словно все жизненные проблемы давно остались позади. После недолгого разговора Жанна неожиданно предложила Лене поехать с ней в один закрытый клуб. Не думай ничего плохого, сказала она. Это не проституция. Девушки просто составляют компанию состоятельным мужчинам. Там хорошо кормят, поят, иногда дарят подарки, а в конце вечера еще и дают деньги на дорогу. Если никто не понравится всегда можешь просто уйти. Лена долго сомневалась. Предложение казалось слишком заманчивым, чтобы быть правдой. Но денег почти не осталось, а впереди не было ни работы, ни каких-либо перспектив. Любопытство и отчаяние постепенно взяли верх над осторожностью. Она решила хотя бы посмотреть, что это за место и действительно ли все так, как рассказывала Жанна. Выслушав их истории, я понял, что девушек связывало не только место работы. Все они выросли в одном районе и окончили пятнадцатую школу. Выходит, вас всех пятнадцатая школа свела? улыбнулся я. Можно и так сказать, рассмеялась Лена. Район маленький, все друг друга знали. Кто лично, кто через знакомых, добавила Катя. Я сделал глоток пива и спросил: И сколько вас в этом клубе? Девушки переглянулись. На се-

кунду в комнате повисла тишина. А зачем тебе? прищурилась Катя. Да просто интересно. Лена первой нарушила молчание и засмеялась. Много. Это сколько? Десять? Двадцать? Нам столько считать не положено, пошутила она. Сегодня одни, завтра другие. Кто приходит, кто уходит. Понятно... Значит, большой коллектив. Очень большой, кивнула Лена. Только мы друг другу не враги. Наоборот, помогаем, если у кого беда. Неожиданно у нее зазвонил телефон. Алло... Да... Что случилось?.. Понятно... Конечно, приезжай. Она убрала телефон в сумочку и посмотрела на меня. Дима, можно к нам подруга приедет? Ее Вера зовут. Ей сегодня ночевать негде. Да без проблем. Комната большая. Стол, кровать, диван разместимся. Минут через двадцать раздался стук в дверь. Лена открыла. Верка, заходи. В комнату вошла худенькая девушка лет двадцати пяти. Она неловко улыбнулась. Здравствуйте. Проходи, не стесняйся, сказал я. Мы как раз пиццу доедаем. Вера сняла куртку и села на диван. Спасибо... Я ненадолго. Катя вдруг посмотрела на часы и всплеснула руками. Господи! У меня же сын дома один. Мне пора. Я достал из кармана деньги и протянул ей. Возьми. На такси. Не надо... Бери. Поздно уже. Она немного помолчала, потом взяла деньги. Спасибо... Правда, спасибо. Не за что. Езжай спокойно. Катя быстро оделась. Пока, девочки. Позвони, как доедешь, сказала Лена. Дверь закрылась. Вера молча взяла последний кусок пиццы. Можно? Конечно, улыбнулся я. Для этого она и лежит. Она с аппетитом доела пиццу, словно не ела це-

лый день. Я достал из холодильника еще две бутылки пива. Ну что, по одной? Давай, сказала Лена. Вера нерешительно кивнула. Мы чокнулись бутылками. За знакомство. За знакомство, ответили девушки почти одновременно. Разговор постепенно стал непринужденным. Мы вспоминали школу, учителей, старые дворы и людей, которых когда-то знали. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что уже давно не воспринимаю их как девушек из клуба. Передо мной сидели обычные женщины, которых жизнь однажды загнала в угол, и каждая из них по-своему пыталась выбраться из него.

Глава 10

Когда Вера наелась она вдруг произнесла можно я тебе отсасу а то мне деньги нужны. От такой просьбы я онемел. Правду жалобно сказала Вера всего пятьсот рублей. От такой просьбы я отказаться не мог я скинул полотенце с бедер и лег на кровать. Вера с благодарными глазами кралась к моему члену. Я не хотел секса . Но после ее миньета мне стало хорошо . Вот для чего нужен этот миньет подумал я. Увидев стоящий член Лена села на него . Вера лежала рядом . Значит ей позволено было только сосать. Вот такая иерархия в их клубе. Когда Лена устала прыгать и елозить . Вера принялась дальше сосать. И это все за 500 рублей подумал удивляясь я. Когда Вера насосалась . Правда я не знал что она испытывает при этом. Я поставил Лену раком . У нее была кругленькая и выпуклая попка. Я такие перед собой ни когда не видел . Обхватив ее бедра руками я с удо-

вольствием входил в нее. Вера поднырнула под меня и принялась сосать мое яйчко . От полученного наслаждения кончил с криком удовольствия. Девушки удовлетворенные своей работой уселись за стол . Вера вопросительно посмотрела на меня . я достал из кармана 500 и отдал ей. Спасибо большой произнесла она с искренней благодарностью. Как будто я ей просто так подарил эти деньги. Что за сборище идиотов подумал я. Лена сидела за столом и спокойно пила пиво не смотря на то что по ее ноге стекала моя сперма. Вера тоже это увидела и ни чего не сказала. Время было уже позднее и мы легли спать . Мы с Леной легли на кровать А Вера легла на диван. Спал я сладко потому что, Лена прижималась ко мне всю ночь. Проснулся я от стояка . Подняв голову я увидел что Лена ласкает мои яйца языком . Довершив процесс миньетом она запрыгнула на меня и стала неспеша елозить на мне. Не шевелись предупредила она я возбуждалась. А то спугнёшь оргазм. Я неподвижно наблюдал за ней. У ней была грудь второго размера но с большими жесткими сосками. Но в общем это выглядело эпично . Когда она начала кончать то раскрутила волосы над головой и стукнула ими об мою грудь впившись губами в мою грудь и я кончил от увиденного. Она продолжала ласкать меня и сидела пока он беспомощно не выпал из нее. Но тут же оказался во рту у другой девушки. Это тоже было приятно. Скукоженный он болтался в ее полости рта и приносил мне остатки наслаждения. Когда Лена легла рядом я увидел голову Веры. Подняв

голову она произнесла это за ночь. Боже подумал я куда я попал. Мы заказали завтрак . Яичницу и кофе с булочками . аппетит у всех был хороший. Лена засобиралась домой . Я дал ей денег она поблагодарила. А ты долго здесь будешь? неожиданно спросила Вера. Я посмотрел на нее. В ее глазах была не настороженность, а какая-то усталость и грусть. Было видно, что ей действительно некуда идти. Если хочешь, можешь поехать ко мне домой, спокойно сказал я. Девушки переглянулись. Ты уверена? тихо спросила Лена Веру. Та лишь пожала плечами. Лена повернулась ко мне и неожиданно сказала: Он нормальный парень. Она произнесла это так уверенно, словно знала меня не один вечер, а много лет. Сама решай, добавила она, надевая куртку. Но я бы не переживала. Вера немного помолчала. Хорошо, наконец ответила она. Мы спустились вниз. Я рассчитался за гостиничный номер. Сумма оказалась настолько небольшой, что я только улыбнулся. Вызвали такси и доехали до стоянки. Под фонарем стоял мой выдавший виды «Паджеро». Вера остановилась возле машины. Ничего себе... Какая большая. Она обошла автомобиль и вдруг удивленно сказала: А руль с другой стороны! Японская машина, ответил я. Это что, у всех японских машин руль справа? Нет. Есть и с левым рулем. Просто эта обошлась дешевле. Понятно... Она открыла заднюю дверь, села, натянула капюшон и притихла. Я обратил внимание, что она даже не попыталась пересесть вперед. Словно старалась занимать как можно меньше места и не доставлять

никому неудобств. «Похоже, жизнь ее хорошо потрепала», подумал я. По дороге мы заехали в круглосуточный супермаркет. Я набрал продуктов, несколько ящиков пива, немного крепкого алкоголя, сок, хлеб, сыр, колбасу и все необходимое на ближайшие дни. Когда мы снова выехали на трассу, уже стемнело. Машина шла по дороге, освещая фарами черную ленту асфальта. Я время от времени поглядывал в зеркало заднего вида. Вера спокойно смотрела в окно. Ни страха, ни паники в ее глазах не было. «Вот отчаянная девушка, подумал я. Едет ночью за город с почти незнакомым человеком и даже не спрашивает куда.» Проехав по мосту, я сбросил скорость, свернул направо и остановился перед высокими воротами. Из сторожки вышел охранник, узнал машину и нажал кнопку. Ворота медленно разъехались. Мы въехали во двор, затем в гараж. Автоматические ворота за нами сразу закрылись. Я открыл дверь, ведущую прямо в дом. Проходи. Вера переступила порог и остановилась. Как здорово... Из гаража сразу в дом... Она с любопытством оглядывалась по сторонам. Я такого никогда не видела. И в этот момент я понял, что она, скорее всего, выросла не в большом городе. Для человека, привыкшего к современным коттеджам, такой гараж не был бы чем-то необычным. А Вера искренне удивлялась самым простым вещам, и в этом удивлении не было ни зависти, ни притворства только неподдельный интерес.

Глава 11

Пока я занимался своими делами, Вера незаметно наве-

ла порядок в доме. Она двигалась спокойно, без лишних слов: вымыла посуду, протерла пыль, аккуратно сложила вещи, словно делала это не в чужом доме, а у себя. За работой разговор как-то сам собой завязался. Ты ведь не городская? спросил я. Вера ненадолго замолчала. Нет. Я из деревни. Она поставила чашку на стол и продолжила: После школы переехала в город. Поступила в ПТУ. Думала, выучусь, устроюсь на работу, начну нормальную жизнь... Она тяжело вздохнула. Но на одной вечеринке меня изнасиловали. Последние слова прозвучали почти без эмоций, словно она рассказывала о чужой судьбе. После этого я бросила училище. Не смогла там больше учиться. Все напоминало о том, что произошло. Она ненадолго замолчала, а потом продолжила: Некоторое время вообще не знала, что делать. Тогда меня и приютила Жанна. Она помогла найти крышу над головой и хоть какую-то работу. А полиция почему тебя ищет? Вера виновато улыбнулась. Недавно нас вызвали в сауну. Там между клиентами началась драка. Кто-то получил серьезные травмы. Я убежала вместе с другими девушками, а теперь следователь хочет опросить всех, кто там был. Я никого не била, но все равно страшно. Я внимательно посмотрел на нее. Если ты ни в чем не виновата, скрываться всю жизнь не получится. Знаю... Просто сейчас я не готова со всем этим разбираться. Разговор закончился сам собой. Через несколько минут Вера уже хозяйничала на кухне. Что ты делаешь? спросил я. Обед. Да не надо, я бы сам что-нибудь приду-

мал. Она только улыбнулась. Мужчины всегда так говорят. Вскоре по дому разнесся запах жареной картошки. Обед был самым простым: жареная картошка, свежий хлеб, соленые огурцы и горячий чай. Но после гостиничной еды он показался мне особенно вкусным. Вера быстро накрыла на стол. Она безошибочно открывала один ящик за другим, находя ложки, вилки, тарелки и хлебницу, хотя была здесь впервые. Я удивленно покачал головой. Как ты вообще здесь ориентируешься? Она рассмеялась. Я же женщина. Я тоже улыбнулся. И только теперь понял, что вместе с ней в доме появилось то, чего здесь давно не было. Не дорогая мебель и не новый ремонт создавали ощущение дома. Его создавали запах горячей еды, накрытый стол и человек, который делал все это не по обязанности, а с искренним желанием, чтобы стало уютно. Наевшись, Вера довольно откинулась на спинку стула. Аппетит у нее был отменный, и это меня почему-то радовало. Было видно, что человек давно не ел спокойно, не думая о том, что будет завтра. Она огляделась по сторонам и вдруг спросила: А печкой совсем не пахнет. Чем ты дом отапливаешь? Дизельной печью. Она автоматическая. Автоматическая? удивленно повторила Вера, словно пробуя незнакомое слово на вкус. Это как? Один раз настроил, а дальше она сама поддерживает нужную температуру. Очень удобно. Она задумчиво кивнула. Никогда таких не видела... Потом еще раз внимательно осмотрела комнаты. Хороший дом. Большой... и красивый. Спасибо. Сам строил. Для себя.

И один здесь живешь? Как видишь. Она немного помолчала. И не страшно? За городом... одному? Я улыбнулся. А чего бояться? Территория охраняется. Охраняется? Вера удивленно подняла брови. У тебя еще и охрана есть? Есть. Она покачала головой. Значит, ты богатый... Не знаю, богатый или нет. Просто много работал. Вера посмотрела на меня с любопытством. Тогда почему ты поселился в такой дешевой гостинице? Я пожал плечами. А зачем переплачивать? Мне нужен был только ночлег. Она рассмеялась. А я-то подумала, что ты такой же, как большинство наших клиентов. Это каких? Ну... Обычно нас вызывают дальнобойщики или рабочие, которые только получили зарплату. Они снимают недорогую гостиницу, чтобы не тратить лишние деньги. Поэтому, когда увидела тебя там, решила, что ты один из них. И сильно ошиблась? Вера улыбнулась. Очень. Если честно, я никак не ожидала, что мы приедем в такой дом. Она снова огляделась вокруг. Знаешь... Здесь спокойно. Я посмотрел в окно, за которым медленно падал снег. Именно поэтому я и построил его здесь. Немного подумав она произнесла я буду делать все что делает жена только разреши пожить немного . Тут меня точно не найдут. И подойдя ко мне . присела и взяла его в рот. Если бы так жена мне делала после ужина думал я . Сразу вспомнив жену. Но Вера на этом не остановилась и сняв трусы села на меня. Двигалась она грациозно . На ходу снимая одежду и красиво разбрасывая ее по комнате. Она была небольшого роста с короткими русыми волоса-

ми и высокой грудью третьего размера. Она елозила по мне заглядывая в глаза. Увидев что я получаю недостаточно удовольствия . Она поджала ногу и повернулась вокруг своей оси. От такого наслаждения я сразу кончил . Она быстро соскочила с меня как когда то жена боясь забеременеть . Но Вера не побежала в душ. Она взяла еще пульсирующий член в рот и принялась ласкать его языком . Я застонал . Вот это настоящий миньет подумал я. Я не стал ей признаваться что настоящая жена и половины не делала что вытворяла она. Я наблюдал за нею . Ее глаза смеялись с чертёнком заглатывая полностью мой член. Закончив с ласками .она вытерла рот тыльной стороной ладони . и стала мыть посуду. И вода горячая есть удивлялась она. . Убрав все со стола. Она спросила где я буду спать. Я разглядывал с восхищением ее ладную фигуру. И это она поняла по своему. Мы легли вместе. Хочешь массаж спросила она и перевернув меня взобралась мне на поясницу. И я почувствовал кроме ее рук и ее мокрую промежность. Массаж она делала умело и старательно . Может ее замуж взять проскользнуло у меня в голове и я уснул.

Глава 12

Проснулся я неожиданно поздно. Выспался так, как не спал уже очень давно. Протянул руку к соседней половине кровати. Пусто. Вера? негромко позвал я. Ответа не было. Я выглянул в окно и невольно улыбнулся. Ночью выпал снег, укрыв двор белым пушистым покрывалом. Посреди двора Вера с азартом махала снеговой лопатой, расчищая дорож-

ку. Рядом стоял охранник, и они о чем-то оживленно разговаривали. Вся моя охрана была пенсионного возраста, далеко за шестьдесят. Я специально подбирал именно таких людей опытных, спокойных и надежных. С ними было меньше лишних проблем. В этот момент охранник поднял голову, увидел меня в окне и, будто застигнутый за разговором, смущенно поправил шапку. Ладно, Верочка, пойду я пост проверю, быстро сказал он и направился к своей будке. Вера тоже заметила меня. Она широко улыбнулась и замахала руками. Доброе утро! Я открыл форточку. Доброе! Иди сюда! Будем снеговика лепить! Я засмеялся и покачал головой. Не-е... Я еще не проснулся. Ну и скучный ты! громко крикнула она. Не дождавшись меня, Вера сама принялась катать огромный снежный шар. Сначала один, потом второй. Она смеялась, что-то напевала себе под нос и совершенно по-детски радовалась свежему снегу. Я еще несколько минут наблюдал за ней из окна. Вчера вечером передо мной сидела уставшая, настороженная девушка, пережившая слишком многое. А сегодня во дворе бегал словно совсем другой человек веселая деревенская девчонка, которая искренне радовалась первому снегу и лепила снеговика так, будто ей снова было шестнадцать лет. Именно тогда я понял, что жизнь не смогла окончательно отнять у нее самое главное способность радоваться простым вещам. Именно это делало ее удивительно живой. Я еще немного постоял у окна, а потом оделся и вышел во двор. Мороз сразу ударил в ли-

цо. Снег тихо поскрипывал под ногами. Вера уже прилепила снеговiku второй шар и теперь пыталась поднять третий. Тяжелый... пыхтела она. Помоги хоть немного. Я молча подошел, подхватил снежный ком, и через несколько секунд снеговик стал почти с меня ростом. Вот! Совсем другое дело, радостно сказала Вера. Она сбегала к клумбе, нашла две сухие ветки и воткнула их вместо рук. Теперь нужен нос. Я огляделся. Морковки нет. Жалко, вздохнула она. Тогда пусть будет без носа. Я поднял с земли несколько небольших камешков. Держи. Через минуту у снеговика появились глаза, рот и даже пуговицы. Вера отошла на несколько шагов, прищурилась и довольно кивнула. Красавец! Я посмотрел на ее раскрасневшееся лицо. Ты всегда такая? Какая? Как ребенок. Она рассмеялась. А что, нельзя? Можно. У нас в деревне зимой всегда снеговиков лепили. Потом крепость строили, с горки катались. Когда снег выпадал, никто дома не сидел. Она ненадолго замолчала. В городе никто так не делает. Потому что все куда-то спешат. Наверное... Мы медленно пошли к дому. У крыльца Вера вдруг остановилась. Можно вопрос? Спрашивай. Зачем ты меня привез сюда? Я удивленно посмотрел на нее. В смысле? Ну... Ты же меня совсем не знаешь. Я немного подумал. Наверное, потому что увидел человека, которому нужна была помощь. Она внимательно смотрела на меня. И все? А должно быть что-то еще? Вера опустила глаза. Обычно мужчины ничего просто так не делают. Я открыл дверь. Тогда считай, что тебе впервые попался

человек, который не требует платы за добро. Она долго молчала, а потом тихо сказала: Станный ты. Уже слышал это. Нет... Не странный. Просто... хороший. Я только улыбнулся. Когда мы вошли в дом, Вера сразу сняла варежки и поспешила на кухню. Сейчас чай поставлю. Может, я сам? Она посмотрела на меня с таким удивлением, словно я предложил что-то невозможное. Нет уж. Раз в доме появилась женщина, кухня это моя территория. И пока она возилась с чайником, я поймал себя на мысли, что дом впервые перестал казаться пустым. В нем появились шаги, смех, запах горячего чая и ощущение, что тебя кто-то ждет. Именно этого мне так долго не хватало. Мы уже допивали чай, когда Вера посмотрела в окно. Свежий снег... На зайца сейчас самое время идти. Она сказала это так буднично, словно речь шла о походе за грибами. Я усмехнулся и, не задумываясь, кивнул в сторону стены. Вон ружье висит. Вера сразу повернулась. Можно? Только теперь я понял, что сказал. Да... можно, машинально ответил я. Она мгновенно вскочила. Я быстро! Через минуту Вера уже натягивала куртку, сапоги и шапку. Сняла со стены ружье, привычным движением проверила его и выбежала на улицу. Дверь хлопнула. Я несколько секунд сидел неподвижно. «Совсем с ума сошел... Как я мог доверить ружье человеку, которого знаю всего сутки?» Подойдя к окну, я увидел, как Вера выглянула за ворота, внимательно посмотрела на снежное поле и скрылась из виду. Через несколько минут прогремел первый выстрел. За ним второй. Вот дурочка...

выругался я и бросился на улицу. Первой мыслью было не ружье, а полиция. Возле моста постоянно дежурили сотрудники дорожная федеральная, движение большое. Стрельба могла привлечь ненужное внимание. Когда я выбежал за ворота, Вера уже возвращалась. В каждой руке она держала по крупному зайцу. Щеки покраснелись от мороза, а сама она сияла от радости. Вот! Теперь обед точно есть! весело сказала она. Я быстро втолкнул ее во двор. Быстрее, заходи! Охранник поспешно закрыл ворота. Я сердито посмотрел на него. В следующий раз без моего разрешения никого за ворота не выпускать. Так она сказала, что ненадолго... виновато развел руками старик. Никаких «ненадолго». Понял... Вера тем временем уже скрылась в доме. Когда я вошел на кухню, она стояла у мойки с закатанными рукавами. Работала быстро и уверенно. Несколькими точными движениями сняла шкурки, аккуратно сложила их отдельно, затем принялась разделывать тушки. Я невольно залюбовался ее сноровкой. Ты это где научилась? Она даже головы не подняла. В деревне. У нас отец охотился. Всех детей научил. Вера подняла одну из шкурок и внимательно осмотрела ее. Большие зайцы... Она довольно улыбнулась. Из таких хорошая шапка получится. Или рукавицы. Жалко выбрасывать. Она снова принялась за работу, а я смотрел на нее и понимал, что за этой хрупкой девушкой скрывался человек, который умел выживать. Она не боялась тяжелой работы, не терялась в трудных ситуациях и радовалась каждой возможности сделать что-то своими

руками. Именно это отличало ее от многих людей, выросших в городе.

Глава 13

Пока я размышлял, Вера уже поставила на плиту большую кастрюлю. Одного сварим, из второго жаркое сделаем, деловито сказала она. А ты уже и меню придумала? Конечно. Продукты выбрасывать нельзя. Она открыла холодильник, достала лук, морковь, картошку. Лавровый лист есть? Где-то был. Не где-то, а сейчас найдем. Она открыла шкафчик именно тот, в котором лежали специи. Я только рассмеялся. Ты ведь здесь всего второй день. А мне кажется, будто давно живу, пожала плечами Вера. Пока варился бульон, она тщательно вымыла заячьи шкурки и развесила их сушиться в котельной. Жалко такую красоту выбрасывать. Ты и шить умеешь? Немного. Бабушка учила. Если мех хорошо выделить, шапка теплая получится. Я покачал головой. Удивительная ты. Она посмотрела на меня. Почему? За два дня ты успела убрать дом, приготовить еду, налепить снеговика, добыть двух зайцев и еще шапку из них придумала. Вера звонко рассмеялась. В деревне иначе нельзя. Если ничего не умеешь будешь голодный. Она вдруг стала серьезной. Только в городе мои умения никому не нужны оказались. В комнате повисла тишина. Зря ты так думаешь, сказал я. Почему зря? Потому что дом сразу изменился. В смысле? Я обвел рукой кухню. Раньше здесь была просто мебель. Теперь это кухня. Появился запах еды, чистота, порядок. Даже чай

вкуснее стал. Вера смутилась. Да перестань... Нет, правда. Она отвернулась к плите, чтобы скрыть улыбку. Через некоторое время мы уже сидели за столом. Бульон оказался наваристым, а жареная картошка с кусочками зайчатины пахла так, что я не удержался и сразу попросил добавки. Ну как? с волнением спросила Вера. Если честно... Она насторожилась. Что? Я давно так вкусно не ел. Она облегченно выдохнула. А я думала, пересолила. Мы оба рассмеялись. За окном медленно падал снег. В доме было тепло. На плите тихо кипел чайник, а на подоконнике остывал свежееиспеченный хлеб, который Вера уже успела поставить в духовку из найденной в кладовой хлебопечки. Я поймал себя на неожиданной мысли. Еще три дня назад этот дом был просто местом, куда я приезжал ночевать после работы. Теперь же он начал становиться настоящим домом. И дело было совсем не в мебели, не в камине и не в дорогом ремонте. Дом оживает только тогда, когда в нем появляется человек, которому не все равно. После обеда телефон Веры вдруг завибрировал. Она посмотрела на экран и сразу насторожилась. Можно, я отвечу? Конечно. Вера отошла к окну. Таня, привет... Как ты?.. Где вы сейчас? Она долго слушала, потом тихо сказала: Нет... Я далеко. Очень далеко. Не могу сказать где... Да... Хорошо... Я перезвоню. Она убрала телефон и виновато посмотрела на меня. Что случилось? спросил я. У моих подружек беда. Какая? По городу идет облава. Их ищут. Они просят спрятать их на несколько дней. Я немного помолчал. Сколь-

ко их? Двое. Хорошо. Вера недоверчиво посмотрела на меня. Правда? Только есть одно условие. Какое? Перед мостом я встречу их сам. Домой никто чужой дорогу знать не должен. Вера радостно подпрыгнула и неожиданно поцеловала меня в щеку. Спасибо! Она тут же схватила телефон. Таня... Слушай внимательно... Через несколько минут мы уже ехали в сторону города. Доехав до условленного места, я заметил такси с номером, который назвала Вера. Моргнул дальним светом. Такси остановилось. Из него почти бегом выскочила девушка. Тысячу дай на такси! с улыбкой выпалила она. «Вот так начало знакомства...» мелькнуло у меня в голове. Я молча протянул ей деньги. Она рассчиталась с водителем, хлопнула дверью и вместе со второй девушкой быстро пересела в мой «Паджеро». Вторая оказалась высокой, стройной, с длинными русыми волосами. Она молчала и лишь внимательно осматривалась. Всем привет, сказала первая. Я Таня. И я Таня, улыбнулась вторая. Вот это совпадение, рассмеялся я. Мы уже привыкли, ответила одна из девушек. Всю дорогу никто лишних вопросов не задавал. Я специально ехал спокойно, постоянно поглядывая в зеркало. Погони не было. Когда мы проехали мост, я свернул к своему участку. Охранник открыл ворота. Машина въехала во двор, затем в гараж. Автоматические ворота плавно закрылись. Девушки молча переглянулись. Ничего себе... тихо сказала одна из Тань. Из гаража сразу в дом... прошептала другая. Я сделал вид, что не услышал их разговора. Они шли следом за мной, о чем-то

тихо перешептываясь. В доме нас уже встречала Вера. Она обняла обеих девушек. Ну слава богу... После короткого знакомства одна из Тань нерешительно спросила: Нам бы помыться... Можно? Я поднял руку. Чуть позже. Обе девушки сразу насторожились. Сначала поговорим. Они молча сели на диван. В комнате воцарилась тишина. Я сел напротив и спокойно посмотрел на них. Давайте сразу договоримся. Пока вы находитесь в моем доме, здесь не будет никакой лжи. Я должен понимать, кого впустил к себе и от чего именно вас приходится прятать. Две Тани переглянулись. Было видно, что каждая решала, с чего начать этот непростой разговор. Но во мне вдруг загорелась непонятное возбуждение . раздевайтесь и на диван скомандовал я. Она как будто ждала именно такого решения. Разделись и встали раком. Я разделся и подошел к ним . первая Таня была коренастой и с большой жопой . вторая стройненькая и жопой в форме сердечка. Сунув жопастой я ощутил немного резковатый запах бабы . Вошел во вторую . Запахи конечно смешались. Но чем больше я продолжал тем слаще становился запах . мне это понравилось. Вера с возбуждением наблюдала за этим процессом. Я кивнул ей и она пристроилась к ним . Она была гораздо ниже и пришлось присесть. Запахи снова смешались . Но особого эффекта не было. Почему то кончать не захотел. Откуда во мне проснулись такие наклонности я не знал. Можете мыться разрешил я им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.